

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ *ECONOMY AND ECOLOGY*

Социальная история собирателей отходов: от аутсайдеров к “зеленой профессии”

Ю. В. ЕРМОЛАЕВА*

***ЕРМОЛАЕВА Юлия Вячеславовна** – научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, сектора исследования профессий и профессиональных групп. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5. E-mail: mistelfrayard@mail.ru.

В статье обозначены социологические аспекты формирования и трансформации социальной группы собирателей отходов с точки зрения социологии профессий. Обозначен функционалистский и процессуальный подход к исследованию проблемы развития данной группы в социологической теории. Выделены четыре этапа развития рассматриваемого занятия, начиная от ремесла до становления профессиональной группы в условиях экологических вызовов и модернизации современной мировой экономики.

Ключевые слова: социология профессий, зеленые профессии, зеленые рабочие места, экологическая модернизация, собиратели отходов, социальное неравенство, эксклюзия, социальная дифференциация, отходы.

DOI: 10.31857/S086904990010751-8

Цитирование: Ермолаева Ю.В. (2020) Социальная история собирателей отходов: от аутсайдеров к “зеленой профессии” // Общественные науки и современность. № 4. С. 62–73. DOI: 10.31857/S086904990010751-8

Wastepickers social history: from outsiders to “green profession”

Yulia V. ERMOLAEVA*

***Yulia V. Ermolaeva** – researcher at the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, department of professional groups and professions studying Address: b. 5, 24/35, Krzhizhanovsky st., Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: mistelfrayard@mail.ru.

Abstract. The article outlines the sociological aspects of the formation and transformation of the social group of waste collectors in terms of the sociology of occupations. The designated functionalist and procedural approach to the study of the problems of development of this group. Four stages in the development of an occupation have been identified, ranging from crafts to the formation of a professional

group in the context of environmental challenges and the modernization of the modern world economy. Four stages of the development of the occupation of collecting waste from ancient times to our time are highlighted. The main forms in which there is an occupation today are highlighted: labor associations, cooperatives, representatives of the “green” professions group, traditionally fixed stigma in the social hierarchy, anomie due to the separation of customs, shadow illegal organization, self-employment, situational crisis forms of garbage disposal. Earlier in history, the skills and status of a waste collector could be inherited without using an educational institution. In the twentieth century, environmental catacalism promotes the emergence of green professions, which also perform a cleansing function, but differing in quality of skills. The tougher the environmental challenges are, the more relevant all forms of employment will be.

Keywords: profession sociology, green jobs, green jobs, environmental modernization, waste collectors, social inequality, exclusion, social differentiation, waste.

DOI: 10.31857/S086904990010751-8

Citation: Ermolaeva Yu.V. (2020) Social history of waste collectors: from outsiders to the “green profession”. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 62–73. DOI: 10.31857/S086904990010751-8 (In Russ.)

Теоретические подходы к изучению собирателей отходов

Основное внимание в статье уделяется деятельности собирателей отходов и ее специфической полезности в истории развития цивилизации, их социальному положению в обществе в разное время, их роли в сложной глобальной стратификационной системе сегодня через призму социологии занятий и профессий. Антропоцен, изменение климата, уровень тотального загрязнения и растущие экологические риски продуцируют появление глобального энвайронментального неравенства, вследствие чего мусорособиратели составляют 1–2% населения мира, расширяя поселения в промышленных центрах [Global... 2016]. Главной программой в решении социальных и экономических проблем экомодернизации стран в контексте следования целям устойчивого развития становится зеленая экономика, предполагающая переход к циклическому производству и трансформации структуры рынка труда, которая перемещает маргинальный сектор в общественно значимый. Социальные аспекты программы по внедрению в него собирателей отходов еще не разработаны, с одной стороны, потому, что в глобальном сообществе есть культурные и политические различия в разном восприятии эффективности их труда [Davies 2008], с другой – социальные науки предполагают разные трактовки данной проблемы.

В **социобиологических** исследованиях специализация собирателя отходов сводится к функции редуцента, которая определяет его низкую социальную иерархию. Собирателям отходов достаются менее качественные ресурсы для жизнеобеспечения, а также самые неблагоприятные экологические условия как в доиндустриальных, так и в постиндустриальных сообществах. Но в современном мире программа такого собирательства становится основной стратегией поведения (а не кочевничество или земледелие, как это было в доиндустриальные времена). Она выполняет общественную экологическую функцию очищения и продления жизненного цикла продукта, поддерживая экологический баланс [Berthier 2003].

Проблема изучения собирателей отходов в социологии предполагает обращение к концепциям социальной дифференциации и эксклюзии [Yanitsky 2018]. Социально-направленный подход основан на солидарности и возвращении собирателей отходов в официальный сектор экономики, где первостепенно рассматриваются интересы эксклюзивных образований. Сторонники второго подхода стремятся к уравнению всех прав граждан,

а эксклюзия рассматривается как средство специализации, к примеру в разделении “чистого” и “грязного” труда и социальной идентичности общностей.

Энвайронментальное неравенство и энвайронментальная несправедливость рассмотрена Д. Пеллоу [Pellow 2002], отметившим неравномерную защищенность различных социальных групп от опасного воздействия вредных веществ производства и неравномерное распределение социальных слоев в зависимости от уровня экологической безопасности в городах. Неравенство прослеживается в масштабах мирового распределения экологических рисков и благ. К. Гонзалез подсчитала, что странами глобального Севера и индустриальными центрами глобального Юга, составляющими лишь 20% населения, потребляется 70% энергии, 60% пищи, а также производится более 90% опасных отходов, многие из которых затем экспортируются в страны Юга, где сосредоточены собиратели отходов. Она отмечает, что необходимо обеспечить справедливое распределение благ и издержек от использования природных ресурсов внутри и вовне государств, гарантировать открытое принятие решений с участием стейкхолдеров, выплачивать компенсации за историческое неравенство [Principles... 2009].

У. Бек так же комментировал неравное распределение экологических рисков в обществе. Он отмечал, что нижние слои общества имеют больше шансов подвергнуться воздействию вредных веществ, поскольку у них нет финансовых возможностей переехать из загрязненных зон, покупать экологически чистые продукты или регулярно выезжать на отдых. Они, как правило, не способны отказаться от “вредной” работы из-за угрозы потерять рабочее место; наконец, из-за низкого уровня образования и плохой информированности они знают чрезвычайно мало об экологических опасностях и способах их минимизации [Beck 1992].

Социология и антропология занятий и профессий

Собиратели отходов и на протяжении истории развития этого занятия, и в современном мире продолжают относиться к гибридной форме занятости: часть из них может быть включена в социальные институты, гильдии, сообщества, частный или теневой рынок, другая же может быть причислена к самозанятым. Саму проблему мусорособирателей можно свести к двум основным направлениям исследований в социологии профессий.

Во-первых, она относится к *процессуальным подходам в социологии и антропологии профессий*: социально-экологические практики, антропология профессий, драматургия занятий и профессий Э. Хьюза [Hughes 1997], где главный предмет исследования – занятие, установки, идеология и поведение. Этот подход работает на микроуровне (личности и малые группы), сосредоточенном на рассмотрении культурной ценности группы, формирующей профессиональное направление. Процессуальный подход предполагает множество вариаций в понимании профессии в зависимости от контекста, в котором они формируются – от самозанятости без обучения, наследуемой формы занятости, которые могут входить в официальный рынок труда, групповые практики в сообществах, а также современные формы профессий, связанных с утилизацией отходов, которые требуют получения сертификата об образовании.

Во-вторых, важно выделить *функционалистское* направление, в рамках которого собиратели отходов характеризуются как *социальная группа*, изучается путь профессионализации, процесс социальной адаптации, функции профессии в обществе, институционализация в контексте экомодернизации, формирование группы в глобальном и локальном социальном контексте как обособленной ниши с особыми навыками, знанием, идеологией и ценностями. В большей степени функционалистский подход соответствует макроуровню исследования социальной реальности. К этому подходу можно отнести:

– теорию черт, или таксономический подход, которая ориентирована на рассмотрение функции профессии, специализированные знания и навыки, ценности, этические кодексы, степень распространения власти на принятие решения в определенном вопросе. Данный подход апробирован в исследованиях [Carr-Saunders, Wilson 1933; Мансуров, Юрченко 2008];

– теорию профессионального проекта (см. [Evetts 2006; Larson 1980]), где рассматриваются не только те позиции, которые присущи теории черт, но и изменение контекста социальной ситуации, позволяющие рассмотреть собирателей отходов с точки зрения степени их профессионализации: “профессионализированные занятия”, “полупрофессии”, “новые профессии”, возникающие перед новыми экологическими вызовами и требованиями. Однако данные направления формируются одновременно и участвуют в становлении одного и того же профессионального поля в рамках зеленого профессионального рынка;

– теория зеленой экономики в контексте концепции устойчивого развития. Вспомним известные концепции, развитые, например, Д. Беллом или Э. Тоффлером, а также утверждение, что “технологические изменения и экологические вызовы влекут за собой социокультурные изменения, которые приводят новые группы необходимых профессионалов, нивелирующих негативное влияние человека на окружающую среду или теорию глобального профессионализма [Evetts 2006], где сообщества охватывают не отдельные страны, а целые регионы и континенты мира.

Глобальные сети мусорособирателей как социальная и профессиональная группа были исследованы в [Medina 2000; Chengappa 2013; Kungskulniti 1991; Herrera 1995]. Исследователи выделили схожие черты: универсальность в функции деятельности собирателей отходов, высокий рискогенный уровень, разные трудовые возможности в повышении квалификации. В попытке понимания и прочтения современного занятия собирательством отходов был сделан и литературный обзор с выделением исторических маркеров по занятиям профессии и профессиональных групп, а также и современных трендов в создании безотходной экономики.

Для описания тенденций развития этой ниши занятости использован функционалистский подход, где будут рассмотрены этапы становления профессиональной ниши собирателей отходов, изменение социальной функции занятий и переход к профессиональной группе в различных социальных условиях. Выделяются различия трудовых форм занятости, иерархия и институциональный уровень профессиональных ассоциаций, которые описывает теория профессионального проекта, дополняя таксономический подход.

Этапы становления профессиональной ниши собирателей отходов

Древние цивилизации и раннее Средневековье: зарождение практик сбора отходов. В древности собирательство было распространено у гоминид как практика, которая компенсирует сезонный недостаток продуктов. Кочевые культуры не испытывали необходимости в сборе вторичных материалов, поэтому эта практика появляется только в оседлых культурах неолита [Medina, Dows 2002].

В античный период в городах разных континентов сложились полярные стратегии управления отходами, где определялась роль и функция собирателя. В минойской Трое, на Ближнем Востоке и в африканских поселениях в 1200 г. до н.э. осуществлялся неконтролируемый сброс отходов на улице рядом с домом, и собиратели были самозанятой нишей, выбирая из них сырье для своих нужд. Поток отходов не регулировался, слой земли из отходов рос, и новые жилые территории строились на остатках предыдущих отходов, составляя единые культурные пласты, благодаря которым сегодня мы можем судить о жизни в эпоху неолита и бронзового века [Strasser 1999].

В цивилизациях Средиземноморья, центром которых были Афины и Рим, а также в Египте из-за быстрого роста городов власти задумались о распределении и специализации обязанностей людей, отвечавших за чистоту города на муниципальном уровне. Так, совет Афин принял постановление, требующее, чтобы мусорщики утилизировали собранные ими отходы, в обязательном порядке занимались организованным отдельным сбором смешанных отходов, приняли первый известный указ против неконтролируемого выброса отходов гражданами. В Древнем Риме, в период правления Августа власти организовали отряд “санитарной полиции”, которая отвечала за удаление отходов, и специализированную “дорожную полицию”, контролировавшую уличную уборку. Минойская, и особенно древнегреческая, культура для того времени имели по современным меркам развитую систему управления отходами, способную предотвратить излишки загрязнения и создав спрос на собирателей. Однако во всех перечисленных культурах собиратели отходов обладали традиционным для того времени низким статусом. В древнегреческих городах сбором отходов занимаются рабы, бездомные, преступники. Они имели малую трудовую самооценку по сравнению с самозанятыми собирателями минойской цивилизации [Medina 1997].

В древнем Китае ценилось органическое сырье, тряпичники собирали бумагу, продукты жизнедеятельности с придорожных туалетов. Были широко распространены кооперации мусорщиков с производителями удобрений. Японская концепция гигиены считала взаимодействие человека с собственными отходами жизнедеятельности стигматизирующей, создав маргинальную нишу лиц, занятых удалением трупов и мертвых животных с улиц. Она также выполняла задачи, считающиеся грязными [Li 2002].

В Новом Свете племена индейцев майя сообщали участвовали в сборе отходов и повторно использовали сломанную керамику, строительные камни, ювелирные изделия. Ацтекские мусорщики были известны как пепенили и в обществе оставались весьма уважаемыми, так как имели доступ к ресурсам и считались обеспеченными. Интересно, что у каждого домохозяйства имелся контейнер для хранения разных видов биологических и небиологических отходов, которые ацтеки использовали в качестве протравы при окрашивании тканей. У ацтеков была развита экологическая культура с строгой системой санкций и правил. Согласно закону Монтесумы II, неконтролируемый сброс мусора был запрещен, и нарушения подлежали штрафу. В государственный сектор приглашались ответственные чиновники, отвечающие за контроль сбора отходов и уборщики-собиратели. Археологические данные дают основания для предположения, что металлический лом и предметы, а также керамика расплавлялись и перерабатывались ацтеками уже в 3000 г. до н.э. [Gowan 2010].

От Средневековья до эпохи Возрождения – расцвет гильдий переработчиков. В средневековых европейских городах мусор выбрасывался прямо на улицу. Муниципалитет задействовал маргиналов в его уборке – стариков, нищих, каторжников и осужденных, “все те грязью пропитанные души, от коих гниет общество” [Сильги 2011]. Перелом в культуре гигиены и изменении политики утилизации отходов произошел вместе с открытием бактериальной природы загрязнений и привел к созданию новых требований к социальному институту гигиены. Появляется социальное разделение – “грязные, отсталые, нищие”, и “чистые, порядочные”.

Вместе с ростом металлургической промышленности сбор отходов становится популярен, число людей, вовлеченных в него, растет. Появляются специальные инструменты – телеги, корзины, в каждом жилом доме требовалось устраивать помещения для складирования того мусора, который жители по установленному закону должны были сдавать, а не выбрасывать на улицу. Иначе правительством налагались штрафы [Ястребицкая 1985].

Появляются ремесленничества и гильдии, в которые вошли собиратели отходов, тем самым повысив свой статус до членов местного профессионального сообщества, входящих

в ту узкоспециализированную гильдию, отходы которой они собирают. Самой распространенной формой взаимодействия были кооперации: собиратели отходов сотрудничали с фермерами, создавая замкнутый рынок органических отходов; был создан тканевый рынок, где собирали тряпье, ветошь, погребальные одежды, подошвы обуви; рынок металлолома, где собиратели отходов входили в гильдию граверов и торговцев металлом.

На протяжении Средневековья и Нового времени на всех континентах особым дефицитом были ткани и бумага [Berthier 2003]. Эти материалы граждане больше всего экономили, они дорого стоили, их было сложнее собрать. Поэтому спрос на труд собирателей таких материалов возрастал, и чем больше рос спрос на дефицитное сырье, тем больше повышался статус собирателей и складчиков вторсырья. Старьевщики пользовались огромной популярностью как торговые посредники, освобождались от любых налогов на сбор и перевозку вторичной ткани и бумаги. В городах у собирателей отходов появилась четкая иерархия [Сильги 2011]:

- нижний слой – сборщик без обозначенной зоны мусора, перебирающийся с места на место;
- “ходок”, отличавшийся от нижнего слоя тем, что имел подходящий для его деятельности инструментарий – корзину, фонарь и клюку;
- “сбытчик” – обладатель мест-сортировок, которые могли передаваться по наследству, формируя, например, династии тряпичников;
- вершина пирамиды – “мастера” – то есть владельцы складов вторсырья, которые могли нанимать работников.

Во всемирной торговле и мировых потоках продаж вторичного сырья мусорщики сыграли решающую роль в производстве и переработке бумаги, поставляя тряпки бумажным фабрикам на Ближнем Востоке на протяжении всего Средневековья, эпохи Возрождения и раннего Нового времени в Европе, а также в Северной и Южной Америке. Но нельзя забывать и то, что в погоне за прибылью и сырьем они совершали набеги и грабежи на сокровища мировой культуры [Coad 2003].

Период с середины XIX до середины XX века. Преступления на почве вторичного сырья заставили европейские города принять меры. В 1700 гг. в европейских городах Англии, Франции и Испании были изданы законы, запрещавшие тряпичникам слоняться по улицам, гражданам предписывалось отдавать отходы только муниципальным служащим. С 1883 г. они должны были иметь три короба: для гниющих веществ, для бумаги и тряпок, для стекла и прочей утвари. Так знаменовала себя новая эра – первая эра европейской традиции раздельного сбора мусора. От структуры “человек–мусор–городские власти” совершился переход к усложненной системе: “человек–мусор–старьевщик (тряпичник)–муниципальная власть–частная фирма, работающая по контракту”. Тряпичников третировали, заставляя переселяться за пределы городов, и их контингент обновлялся за счет аутсайдеров [Сильги 2011].

Под давлением властей уличное самозанятое тряпичничество постепенно шло на убыль: им приходилось встраиваться в изменившуюся структуру, нанимаясь на официальную работу. Индустриализация, первые мусоросжигательные заводы (МСЗ) и автоматизированный сбор мусора сокращают численность собирателей отходов. Тряпичники низшего звена конкурируют со старьевщиками, предоставляющими свои услуги вместе с услугами “чистых” квалифицированных работников. Однако с ростом требований к качеству вторичных материалов труд собирателей отходов ценится меньше [Ahmed 2004].

Вторая половина XX века и настоящее время: глобальные ассоциации и профессиональный рост. Проблема мусора становится глобальной, остро стоят вопросы о его количестве и токсичности. Чем больше нарастают темпы массового производства, основанные на сложных материалах, тем больше образуется мусора, который не разлагается. Появляются новые технологии – МСЗ, заводы сортировки и переработки мусора. Однако

лишь четверть отходов в мире перерабатывается [Global... 2016], что делит рынок вторсырья на две части. Высокотехнологичный рынок встроен в экономическую систему, которая может обеспечить финансовые инвестиции в систему раздельного сбора и переработки. Здесь требуются хорошо образованные квалифицированные “зеленые рабочие места”, снижающие экологический след. Это создает отдельный социальный спрос на обучение “зеленым” профессиям в сфере производства и переработки. Те страны, у которых нет средств для создания отрасли рынка сбора и переработки, выбирают технологии полигонов и МСЗ. Причем в странах с наибольшим распространением полигонов развивается неформальный рынок сбора отходов, где основными факторами становятся собиратели отходов, создающие свои поселения возле полигонов.

Различие стратегий управления отходами и технологического обеспечения их утилизации ведет к острой дифференциации мирового разделения труда на страны-производители и страны-утилизаторы, так как часть потока отходов в неутилизированном виде оседает в первом типе стран в виде полигонов, где отсутствуют технологии переработки. Обычно это развивающиеся страны. Они принимают потоки отходов развитых стран, и социальная группа мусорособирателей снова растет.

Современные формы организации собирателей отходов

Организация *форм* деятельности собирателей отходов в наше время разнится. Это:

1) *трудовые ассоциации, кооперативы, федерации и организации и НКО с официальной схемой и культурной этикой*. В 1980-х гг. появляются организации мусорособирателей. По данным Global Alliance of Wastepickers, на 2016 г. существовало 30 ассоциаций и 20 млн зарегистрированных мусорособирателей, учитывая локальные кооперации. Самые известные из них расположены в Мексике, странах Центральной и Южной Америки, в Азии (Индия, Филиппины), в Египте. Ассоциации как форма занятости или самозанятости наиболее прибыльна и для работников, и для структур, которые их нанимают, ибо там высокий уровень психологической взаимопомощи и солидарности; образуются семьи, династии, существуют профессиональные нормы поведения, отстаиваются права организации. В глобальном альянсе собирателей отходов появляются декларации, уставы и миссии, которые обеспечивают включение населения в раздельный сбор, отказ от технологий сжигания, мусорных свалок, поиск институтов обмена знаниями, опытом и технологиями, обеспечивают защиту законов и государственной политики;

2) *традиционно закрепленная стигма в социальной иерархии* – касты Индии, поселения коптов в Египте [AmCham 2003];

3) *аномия вследствие разделения обычаев*. Так, в городе Маншият-Насир существует гильдия христиан-коптов, занимающихся сбором и переработкой мусора, численность которых составляет около 45 тыс. человек. Они уничтожают около 85% мусора граждан, оставляя часть для собственных нужд, а часть отправляя на переработку [Davies 2008];

4) *теневая противозаконная организация*. К таковым относятся итальянская и русская мусорные мафии. Они образовались из-за отсутствия собственника вследствие пробелов в законе, породивших мафиозные частные структуры;

5) *самозанятость* присуща Китаю и Юго-Восточной Азии. Там число свободных сборщиков мусора оценивается в 3,5 млн человек [Li 2002];

6) *ситуативные кризисные формы занятия* собирательством особо характерны для периодов экономических кризисов, эмбарго и военных конфликтов, экологических катастроф, которые лишают людей средств к существованию, приводят их к временному занятию собирательством [Iskanar 2003; Yanitsky 2018];

7) *представители группы “зеленых” профессий, число которых растет* в контексте экологической этики, корпоративной ответственности и в связи с целями устойчиво-

го развития. В настоящее время разработана и реализуется совместная деятельность ООН, ЮНЕП, Международной организации труда (МОТ) по программе “Зеленые рабочие места” с обсуждением проблемы охраны труда, справедливости, безопасности работы с отходами [Green... 2009].

В программе по управлению отходами и их утилизации занято более 500 тыс. человек в Бразилии, 62 147 в Южной Африке, от 400 до 500 тыс. человек в Бангладеш, около 600 тыс. человек в Азии. Из 27 стран около двух третей создали платформы для прогнозирования потребностей в навыках и обеспечении определения навыков профессионального рынка [Gunter 2009].

Каждый из секторов экономики должен включать специалиста по управлению отходами. Для агрокультуры, требующей наибольшего контроля за загрязнениями, рынок оценен в 976 тыс. рабочих мест, 157 тыс. рабочих мест выделено в дереводобывающей и бумажной индустрии, водная индустрия предполагает наличие 950 тыс. соответствующих рабочих мест. Текстиль (как общее направление рынка, а не экотекстиль) оценен в 49 тыс. рабочих мест, преимущественно связанных с экосистемными услугами. Туризм предполагает 37 тыс. соответствующих рабочих мест. Африканский рынок в целом может создать 59% всех рабочих мест в экосистемных услугах, Азиатский и тихоокеанский рынок оценен в 47% всех рабочих мест (на втором месте), только за ним следуют американский (17%), европейский (16%) и средневосточный (15%) рынки [Global... 2016].

Новый зеленый трудовой рынок по подсчетам Международной организации труда и ООН может создать около 18 млн рабочих мест во всей мировой экономике. Наибольший вклад в изменение качества среды вносят энергетический и транспортный секторы экономики из-за более интенсивного влияния на изменение климата. В основном создание рабочих мест в рассматриваемой сфере означает перераспределение работников из сектора добычи и обработки в сектор управления промышленными и бытовыми отходами. А такое перераспределение, равно как и осознание важности этого вида деятельности, означает и рост социального статуса занимающихся этим видом деятельности. Местные и национальные органы власти должны будут создать системы управления твердыми отходами с правилами и стимулами для поддержки ответственных предприятий по переработке отходов в их различных потоках. Можно выделить следующие основные направления профессии переработчиков отходов:

- *утилизация*: специалист по переработке отходов, их минимизации, руководитель работ по переработке отходов, эколог, координатор муниципальной переработки, зеленая химия;

- *утилизация отходов на мусорном полигоне*: руководитель службы общественных работ, руководитель операций на мусорном полигоне, начальник санитарной службы, инженер по работе с опасными отходами, координатор данного вида отходов, оператор свалки, сборщик отходов;

- *коммуникация, образование и маркетинг*: специалист по обучению современным типам переработки отходов, менеджер по связям с общественностью, педагог по вопросам окружающей среды, специалист по программным услугам;

- *промышленные отходы*: менеджер соответствующих процессов, координатор имеющихся ресурсов, исполнительный директор по промышленным отходам, главный специалист по сбору отходов специального назначения, инспектор промышленных отходов.

В России пока только планируется программа по созданию “зеленых рабочих мест” в рамках нового Генерального соглашения на период 2018–2020 гг. “Аналитик переработки отходов” (хотя время реализации данного соглашения уже подходит к концу), вырабатываются профессиональные стандарты в сфере жилищно-коммунального хозяйства для специалистов в области обращения с отходами, утвержденное Приказом Минстроя РФ №203н от 7 апреля 2014 г. Главной проблемой на пути институционализации “зеленой профессии”

остаётся теневой неформальный рынок с эксклюзивными группами. В мире многие страны сталкиваются с аналогичными проблемами. Так, большие неформальные ареалы имеются в Египте (Пепенадорес), Катронерос и Букаботы в Мексике, ряд ареалов в Колумбии, в Эквадоре, в Коста-Рике и в Аргентине [Herrera 1995]. Им необходимо занять достойный статус в официальной государственной экономике или развить собственный частный сектор с помощью наднациональных государственных организаций или благотворительной помощи спонсоров.

В городах с уже отлаженной системой сбора выделяются четыре группы деятельности собирателей отходов:

- *мусорщики (door-to-door)*, самостоятельно обслуживающие отдельные домохозяйства по договоренности. Они и вкладывают средства в системы индивидуальной транспортировки, и ищут частные компании, собирающие вторсырье;

- *сборщики уличных отходов*;

- *муниципальные сборщики отходов* (распространены в Мексике, Колумбии, Таиланде и на Филиппинах);

- *сборщики отходов от свалок*, действующие на теневом рынке и имеющие самый низкий статус. Занятые тут люди, как правило, живут на свалках, построенных из отходов строительных материалов, на дампе или рядом с ней (этот вид деятельности распространен в Маниле, Мехико, Кейптауне, Бангалоре, Гваделлахаре, Рио-де-Жанейро, Дар-эс-Саламе и т.д.) [Medina 2000].

Способ организации неформальной деятельности в конечном счете определяет и уровень доходов, и условия труда, и социальный статус занятых. С одной стороны, он ограничен муниципальными требованиями, с другой – собственной мотивацией повышения квалификации. Неформальный рынок уязвим из-за зависимости от промежуточных первичных и вторичных дилеров, перерабатывающих предприятий, брокеров и оптовиков, которые также могут включать и официальные, и неформальные сектора. Таким образом, сеть переработки принимает форму иерархии с разной степенью включенности в формальный рынок и сложной системой взаимодействий. Экономический успех собирателя отходов зависит от цены вторсырья, от того, включен ли он в структуры, которые уменьшают его уязвимость, от необходимости уровня обучения работников, а также от договоренности с местными органами власти и/или частным сектором [ISWA 2002].

Государственная политика в сфере управления отходами традиционно обусловлена необходимостью контролировать общественное здравоохранение и экологические последствия, вызванные нарушением обращения с отходами. Это определяет правовой контекст, в котором действует и формальный, и неформальный рынки в сфере сбора отходов, что влияет на профессиональный и трудовой статус собирателя. Есть три вида политики, применяемой по отношению к неформальным собирателям: *репрессии*, сопровождаемые выражением “обеспокоенности” властей бесчеловечными и негигиеничными условиями труда (например, в Колумбии); *пренебрежение* данным видом деятельности (например, в некоторых частях Западной Африки по морально-этическим соображениям), что одновременно делает труд собирателей возможным только в коррупционном поле (взятки чиновникам) или при их поддержке определенными политическими партиями (например, в Мехико). И последний вид – *поддержка в рамках политики экомодернизации*. Здесь на передний план выступают местные или национальные НКО и иные сообщества иногда при поддержке наднациональных агентств [Davies 2008].

Главным инструментом продвижения собирателей отходов к официальному сектору становится форма государственно-частного партнерства. Так, в Бразилии реализован закон “Интегральное управление твердыми городскими отходами”, согласно которому собиратели отходов стали частью официальной системы управления твердыми отходами и получили профсоюзную поддержку. Во Вьетнаме в постановлении № 59/2007 / ND-CP

Социальная история собирателей отходов: от аутсайдеров к “зеленой профессии”

содержатся права и обязанности лиц, связанных с управлением твердыми отходами, в Индонезии указом президента мусорособиратели финансируются как частный сектор, который может официально задействоваться в экономике и защите окружающей среды [Porter 2002].

* * *

Явление собирателей отходов универсально, не теряет, а преумножает свою значимость в процессе исторического развития и с ростом загрязнений. В то же время существуют тенденции, которые остались *неизменны*:

- социобиологическая роль собирателя отходов (как редуцента) становится все более острой в условиях глобального энвайронментального неравенства;

- создание цепи обмена между государством и собирателями полностью зависит от института экологического контроля и распределения ролей. Статус собирателя отходов прямо зависит от того, в какой степени государство позволяет ему участвовать в сборе мусора и создавать автономные рынки сырья. Но в разные периоды потребность государства и муниципалитетов в собирателях варьировалась. Ныне институт экологического контроля играет наиболее важную роль в продвижении статуса собирателей;

- чем больше ценилось в экологической культуре вторичное сырье, тем больше ступеней создавалось в иерархии собирателей отходов со свободной степенью деятельности и, соответственно, тем больше возможностей появляется у них по возвращению вторичных ресурсов в материальный поток.

Выделены тенденции с качественными историческими изменениями в статусе занятий и профессий собирателей отходов. Ранее их навыки и статус могли передаваться по наследству, не задействуя институт образования. В XX в. экологические катаклизмы способствуют появлению “зеленых профессий”, различающихся по качеству навыков. Сложность производственной и перерабатывающей системы создает требования безопасности и охраны труда, напрямую влияя на статус и возможность выживания в профессиональной среде. Потому спрос на “зеленые профессии” будет расти, в то время как самозанятые собиратели отходов в дальнейшем столкнутся с правовыми ограничениями на деятельность. Кроме того, в наше время впервые в истории появляются устойчивые профессиональные и ремесленные сообщества, занятые сбором и переработкой отходов. Их деятельность регламентирована этико-экологическим комплексом устойчивого развития с возможностью роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мансуров В.А., Юрченко О.В. (2008) Конструирование новых статусных позиций в процессе профессионализации // Модернизация социальной структуры российского общества. М.: Институт социологии РАН. С. 139–156.

Сильги К. (2011) История мусора. От средних веков до наших дней. М.: Текст.

Ястребицкая А. (1987) Городское развитие в средневековой Европе и славянский город (К вопросу о так называемых малых городах) // Труды V Международного конгресса славянской археологии, Киев, 18–25 сентября 1985 г. С. 134–146.

Ahmed A., Ali M. (2004) Partnerships for solid waste management in developing countries: Linking theories to realities // Habitat International. Vol. 3. No. 28. Pp. 467–479.

Beck U. (1992) Risk Society: Towards a New Modernity. New Delhi: Sage.

Berthier H. C. (2003) Garbage, work and society // Resources, Conservation and Recycling. Vol. 3. No. 39. Pp. 193–210.

Carr-Saunders A.M., Wilson P.A. (1933) The Professions. Oxford: Clarendon Press.

Chengappa C. (2013) Organizing Informal Waste Pickers // A Case Study of Bengaluru, India. WIEGO.

- Coad A. (2003) Solid waste collection that benefits the urban poor—Suggested guidelines for municipal authorities under pressure / Collaborative Working Group on solid waste management in low- and middle-income countries. Switzerland: SKAT Foundation.
- Davies A. (2008) The geographies of garbage governance. British Aldershot: Ashgate.
- Evetts J. (2006) Introduction: Trust and Professionalism: Challenges and Occupational Changes // *Current Sociology*. Vol. 54. No. 54. Pp. 515–531.
- Global waste management outlook (2016) EU: UNEP.
- Gowan T. (2010) *Hobos, Hustlers, and Backsliders: Homeless in San Francisco*. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press.
- Green Jobs for the Poor: A Public Employment Approach (2009) UNDP.
- Gunter P. (2009) *The Blue Economy: 10 Years, 100 Innovations, 100 Million Jobs*. New York: Paradigm publications.
- Herrera J. (1995) *Pepenadores de todo en la Basura Excelsior*, May 22, 4-A, 28.
- Huber J. (2004) *New Technologies and Environmental Innovation*. Cheltenham. (UK): Edward Elgar.
- Hughes E.C. (1997) *Careers // Qualitative Sociology*. Vol. 20. No. 3. Pp. 389–397.
- Iskandar L. K. (2003) Integrating local community-based waste management into international contracting. In proceedings of solid waste collection that benefits the urban poor, 9–14 March, Dar Es Salaam, Tanzania. Switzerland: The SKAT Foundation.
- ISWA (2002) Industry as a partner for sustainable development. ISWA's contribution to the World Summit on Sustainable Development. ISWA: UNEP.
- Kungskulniti N. (1991) Solid waste scavenger community: An investigation in Bangkok, Thailand // *Asia-Pacific Journal of Public Health*. Vol. 1. No 5. Pp. 54–65.
- Larson M.S. (1980) Proletarianization and educated labor // *Theory a society*. Vol. 9. No. 1. Pp. 131–175.
- Li S. (2002) Junk-buyers as linkage between waste sources and redemption depots in urban China: The case of Wuhan // *Resources, Conservation and Recycling*. Vol 4. No. 36. Pp. 319–335.
- Medina M. (1997) *Informal Recycling and Collection of Solid Wastes in Developing Countries: Issues and Opportunities*. Tokyo: United Nations University/Institute of Advanced Studies.
- Medina M. (2000) Scavenger cooperatives in Asia and Latin America // *Resources, Conservation and Recycling*. Vol. 1. No. 31. Pp. 51–69.
- Medina M. (1990) *Scavenging on the Border: A Study of the Informal Recycling Sector in City. Brasil: Porrua*.
- Medina M., Dows M. (2002) A short history of scavenging // *Comparative Civilizations Review*. No. 42. Pp. 23–42.
- Pellow D. (2002) *Garbage wars: the struggle for environmental justice in Chicago*: MIT Press.
- Porter C. R. (2002) *The economics of waste*. Washington: Resources for the Future (RFF) Press.
- Principles of Environmental Justice, Proceedings, The First National People of Color Environmental Leadership Summit (2009) // *Environmental Justice : Law, Policy & Regulation*. Durham.
- Strasser S. (1999) *Waste and Want: A Social History of Trash*. New York: Metropolitan books.
- Yanitsky O.N. (2018) The Development of the Russian Environmental Movement in the beginning of XXI Century // *International Journal of Humanities Social Sciences and Education (IJHSSE)*. Vol. 5. No. 6. Pp. 23–31.
- Yastrebitskaya A.L. (1985) Urban development in medieval Europe and the Slavic city: (To the question of the so-called small towns) // *Collection of V International congress of Slavic archeology*. Kiyev, 18–25 September 1985. Pp. 134–146.

REFERENCES

- Ahmed A., Ali M. (2004) Partnerships for solid waste management in developing countries: Linking theories to realities. *Habitat International*, vol. 3, no. 28, pp. 467–479.
- Beck U. (1992) *Risk Society: Towards a New Modernity*. New Delhi: Sage.
- Berthier H. C. (2003) Garbage, work and society. *Resources, Conservation and Recycling*, vol. 3, no. 39, pp. 193–210.
- Carr-Saunders A.M., Wilson P.A. (1933) *The Professions*. Oxford: Clarendon Press.
- Chengappa C. (2013) *Organizing Informal Waste Pickers: A Case Study of Bengaluru, India*. WIEGO.

- Coad A. (2003) *Solid waste collection that benefits the urban poor—Suggested guidelines for municipal authorities under pressure. Collaborative Working Group on solid waste management in low- and middle-income countries*. Switzerland: SKAT Foundation.
- Davies A. (2008) *The geographies of garbage governance*. Aldershot: Ashgate.
- Evetts J. (2006) Introduction: Trust and Professionalism: Challenges and Occupational Changes. *Current Sociology*, vol. 54, no. 4, pp. 515–531.
- Global waste management outlook (2016) EU: UNEP.
- Gowan T. (2010) *Hobos, Hustlers, and Backsliders: Homeless in San Francisco*. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press.
- Green Jobs for the Poor: A Public Employment Approach* (2009) UNDP.
- Gunter P. (2009) *The Blue Economy: 10 Years, 100 Innovations, 100 Million Jobs*. New York: Paradigm publications.
- Herrera J. (1995) *Pepenadores de todo en la Basura Excelsior*, May 22, 4-A, 28.
- Huber J. (2004) *New Technologies and Environmental Innovation*. Cheltenham. UK: Edward Elgar.
- Hughes E.C. (1997) Careers. *Qualitative Sociology*, vol. 20, no. 3, pp. 389–397.
- Iskandar L. K. (2003) *Integrating local community-based waste management into international contracting. In proceedings of solid waste collection that benefits the urban poor, 9–14 March, Dar Es Salaam, Tanzania*. Switzerland: The SKAT Foundation.
- ISWA (2002) *Industry as a partner for sustainable development. ISWA's contribution to the World Summit on Sustainable Development*. ISWA: UNEP.
- Kungskulniti N. (1991) Solid waste scavenger community: An investigation in Bangkok, Thailand. *Asia-Pacific Journal of Public Health*, vol. 1, no. 5, pp. 54–65.
- Larson M.S. (1980) Proletarianization and educated labor. *Theory a society*, vol. 9, no. 1, pp. 131–175.
- Li S. (2002) Junk-buyers as linkage between waste sources and redemption depots in urban China: The case of Wuhan. *Resources, Conservation and Recycling*, vol. 4, no. 36, pp. 319–335.
- Mansurov V.A., Yurchenko O.V. (2008) *Konstruirovaniye novykh statusnykh pozitsiy v protsesse professionalizatsii [Construction of new status positions in the process of professionalization]. Modernizatsiya sotsial'noy struktury rossiyskogo obshchestva [Modernization of Russian Society]*. Moscow: Institut sotsiologii RAN. pp. 139–156.
- Medina M. (1997) *Informal Recycling and Collection of Solid Wastes in Developing Countries: Issues and Opportunities*. Tokyo: United Nations University. Institute of Advanced Studies.
- Medina M. (2002) Scavenger cooperatives in Asia and Latin America. *Resources, Conservation and Recycling*, vol. 1, no. 31, pp. 51–69.
- Medina M. (1990) *Scavenging on the Border: A Study of the Informal Recycling Sector in City*. Brasil: Porrua.
- Medina M., Dows M. (2000) A short history of scavenging. *Comparative Civilizations Review*, no. 42, pp. 23–42.
- Pellow D. (2002) *Garbage wars: the struggle for environmental justice in Chicago*. USA: MIT Press.
- Porter C. R. (2002) *The economics of waste*. Washington: Resources for the Future (RFF) Press.
- Principles of Environmental Justice, Proceedings, The First National People of Color Environmental Leadership Summit (2009) *Environmental Justice: Law, Policy & Regulation*, Durham.
- Sil'gi K. (2011) *Istoriya musora. Ot srednikh vekov do nashikh dney [The history of garbage. From the middle ages to the present day]*. Moscow: Tekst.
- Strasser S. (1999) *Waste and Want: A Social History of Trash*. New York: Metropolitan books.
- Yanitsky O.N. (2018) The Development of the Russian Environmental Movement in the beginning of XXI Century. *International Journal of Humanities Social Sciences and Education (IJHSSE)*, vol. 5, no. 6, pp. 23–31.
- Yastrebitskaya A.L. (1985) *Gorodskoye razvitiye v srednevekovoy Yevrope i slavyanskiy gorod: (K voprosu o tak nazyvayemykh mal'kikh gorodakh) [Urban development in medieval Europe and the Slavic city: (To the question of the so-called small towns)]*. *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkheologii. [Collection of V International congress of Slavic archeology]* Kiyev, 18–25 September 1985, pp. 134–146.